

Луивид и Гиллиард скорчили одинаково удивлённые лица. На какое-то мгновение её слова заставили их растеряться.

– Не думаю, что девять лет — это так уж мало, – пожав плечами, добавила Люсиэль.

Сколько бы на неё ни смотрели, она выглядела как шестилетний ребёнок. Только лишь манера её речи была вполне себе взрослой.

– Что ж, добро пожаловать в поместье Бэллштайн. И спасибо тебе ещё раз. Без твоей помощи поместье понесло бы колоссальный ущерб, – сказал ей Гиллиард.

– Это всё благодаря тебе, дедушка, – улыбнулась ему в ответ Люсиэль.

– Я бы на Вашем месте так не радовался. Заранее Вас предупрежу, госпожа Орбия, что без согласия моего сына ни о каком браке не может идти и речи. Мы ещё обсудим брачный договор, когда он вернётся в поместье. И, разумеется, право на его расторжение останется за ним. В любой момент...

«А вот это может быть значительной проблемой. Сын герцога ещё совсем молод и вряд ли хочет жениться. К тому же, помнится, в прошлой жизни он так ни на ком и не женился. Он многое из-за меня потерял. Быть может, в этой жизни я смогу стать ему опорой и всё изменить».

– И тогда, я буду вынужден попросить Вас покинуть поместье Бэллштайн, – добавил герцог.

– Я буду иметь это в виду, – немного подумав, произнесла Люсиэль. – Но пока я остаюсь здесь, верно?

– Всё верно, дитя, – вклинился в разговор Гиллиард. – У нас ещё столько дел. И брачный контракт составить, и последствия оползня исправить. Пока ты здесь, я буду тебя защищать. Ева...

– Да, господин? – склонила голову мажордом.

– Проводи Люсиэль в восточное крыло. Выдели ей покои.

– Слушаюсь.

Восточное крыло было построено специально для сына герцога и гостей поместья.

– И приведи её в порядок, – добавил Луивид. – А то она похожа на уличного щенка.

Помимо потрёпанного вида, от Люсиэль, ко всему прочему, ужасно пахло.

– Как скажете, господин.

Герцог страдал мизофобией и был чрезмерно одержим чистотой. Уже по тому, что он разрешил Люсиэль пройти в его кабинет, можно было понять, насколько он был к ней благосклонен.

– И сообщи мне, как Эллингтон прибудет в поместье, – попросил её Гиллиард.

– Лейтенант Эллингтон уже в пути, насколько мне известно. Уже пару дней как, – объяснил отцу Луивид.

- Серьёзно?

Вдруг в дверь кабинета герцога своевременно постучали.

- Господин, Лейтенант Эллингтон прибыл в поместье, - сообщила служанка.

- Как вовремя... - прокомментировал Гиллиард. - Люсиэль, если тебе что-то будет нужно, не стесняйся обращаться ко мне.

Подойдя к ней, он аккуратно пожал её маленькую ручку, напоминавшую больше ветхий кленовый листок из-за своей худобы.

- Не забывайте, госпожа Орбия. Я за Вами тоже слежу, - произнёс своим грозным голосом герцог.

- Да, я это понимаю, - недовольно скрестив руки на груди, сказала она.

В кабинет зашёл молодой мужчина с красивыми каштановыми волосами. Увидев маленькую девочку, он очень удивился.

- Люсиэль, позволь представить тебе лейтенанта Эллингтона Стюарта, - указав на него ладонью, принялся знакомить их Луивид. - Он помогает мне с делами. Эллингтон, это Люсиэль. Кандидатка в мои невестки.

- Невестка уже сама по себе является кандидаткой, - поправил его Гиллиард. - Да и вообще, кроме неё у нас кандидаток нет.

На комментарий отца Луивид недовольно нахмурился. Эллингтон, который наблюдал за возникшей неловкой паузой, решил разбавить обстановку, сказав:

- Красоты Вам не отнять, юная леди. Рад с Вами познакомиться.

Эллингтон сделал шаг вперёд и опустился перед ней на одно колено.

- Господин, простите меня за мою бестактность. Но не слишком ли она молода для того, что быть Вашей невесткой? - озадачено спросил он.

- Ей уже девять, всё в порядке, - рассмеялся Гиллиард.

Глаза Эллингтона от удивления увеличились вдвое. Услышав заразительный смех Гиллиарда, Ева тоже не смогла удержаться и тихонько засмеялась.

- Прошу прощения, юная леди. Вы так молодо выглядите, я и не подозревал, что Вы уже достаточно взрослая, - не скрывал улыбки Эллингтон.

- Ничего страшного, я уже привыкла.

«Что-то мне подсказывает, что мы с ним подружимся. Он производит очень хорошее впечатление. Как только я сюда попала, так мой мир будто бы перевернулся. О поместье Бэллштайн ходят лишь дурные слухи. Все только и говорят, что они здесь в сговоре с потусторонними силами. На деле же они оказались очень даже радушными людьми».

Ева повела Люсиэль в восточное крыло. По пути через центральное здание, она старалась запоминать расположение всех кабинетов и залов заседаний герцога.

Обернувшись на нелепые пошаркивания, что издавала Люсиэль, перебирая большими тапочками, которые были ей значительно большими, Ева поинтересовалась:

- Госпожа Люсиэль, Вы не устали с дороги?

«Разумеется она устала. К тому же, зная, как ведёт дела герцог, он одним только своим присутствием отнял у неё все силы».

- Нет, всё прекрасно, - помотала головой Люсиэль. - Тут всё такое красивое.

Ева ответила молчаливой улыбкой.

«Странная какая. Обычно все гости в ужас впадают, от давящей атмосферы поместья».

- Я рада, что Вам позволили у нас остаться, - сказала ей Ева.

«Уж не знаю, как отреагирует на новости о браке господин Кизеф, но, надеюсь, что она заразит его своим добродушием и теплотой».

- Да, я тоже очень рада. Вот только...

- Что такое?

- А можно мне доест парфе, что осталось? - с надеждой засверкала своими маленькими глазками Люсиэль.

- Я попрошу, чтобы Вам сделали ещё одну порцию.

Услышав слова Евы, Люсиэль засияла от счастья.

- Прошу, проходите, - открыв большую дверь, ведущую в такие же большие покои, сказала мажордом.

Покои были настолько большими, что Люсиэль пришлось долго вертеть головой, чтобы как следует всё осмотреть. Интерьер был оформлен в бежевых оттенках с вкраплениями слоновой кости и какао. Больше всего Люсиэль поразил большой мягкий ковер, расстеленный в центре.

При одном толь взгляде на него ей становилось тепло и уютно.

- Прошу прощения, мы не рассчитывали, что в поместье будут гости. Мы не смогли подготовить покои под Ваши нужды. Я назначу Вам горничных. Сейчас за ними схожу.

- Я действительно могу здесь переночевать?

- Эти покои теперь Ваши. Только перед тем, как готовиться ко сну, будет лучше, если Вы примите ванну.

Когда Ева вышла из покоев, Люсиэль ещё долго оглядывалась вокруг. У неё никогда не было таких красивых покоев.

- Мои личные покои...

Разумеется, императорский дворец был намного более величественен и роскошен. Но, в отличии от них, помещьем Бэллштайн она могла наслаждаться воочию.

- Вот бы поскорее упасть в эту кровать, - заморожено взглянула она на изящную постель.

Она была настолько большой, что на ней запросто могло поместиться восемь человек. Мягкое одеяло приятно пахло, будто бы его только что постирали.

Ева вернулась в компании горничных.

- Это служанки о Вас позаботятся. Я оставлю Ваше парфе на столе. Сможете насладиться им после купания. Также я попросила, чтобы Вам приготовили кастеллу и стакан тёплого молока.

Горничные улыбнулись ей и медленно поклонились.

- Приветствуем Вас в поместье Бэллштайн, госпожа. Меня зовут Роза.

- А меня – Бэтси.

- Моё имя Люсиэль, - улыбнулась она им.

- Мы поможем Вам принять ванну, - держа в руках большое полотенце, сказала Роза. - Это освежит Вас перед сном.

Горничные проводили Люсиэль в ванную комнату с большой мраморной ванной, заполненной горячей водой.

- Я могу и сама ванну принять... - брезгливо произнесла Люсиэль.

Она ненавидела принимать ванну.

К тому же, ей не хотелось, чтобы служанки видели и трогали её истощённое и худое тело.

- Если Вы стесняетесь, то можете принять ванну в банном белье, - опустившись на колени, аккуратно сказала ей Бэтси.

Люсиэль молча кивнула. Пока на ней была одежда, всё было в порядке. Однако, когда она переоделась, всё же все заметили её неудобу.

Они и представить себе не могли, что хрупкое дитя из благородной семьи могло запустить себя до такой степени. В их встретившихся взглядах прозвучала одинаковая мысль: девочка нуждается в их заботе.

- В следующий раз сделаем для Вас пенную ванну. Так намного веселее и приятнее, - сказала Бэтси, вытирая её мягким полотенцем.

После купания Люсиэль стала выглядеть совсем другим человеком. Полотенце, накинутое на её мокрые серебристые волосы, сверкало в её малиновых глазах. Со стороны она была похожа на милого зайчика, бегающего по заснеженным полям.

- Вы такая милая, госпожа. Прямо маленький кролик, - сказала Роза, прикрыв лицо от умиления.

- Ваши глаза так и сияют. Очень красивые, - добавила Бэтси.

От их комплиментов распаренное лицо Люсиэль покраснелось ещё больше.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/1907388>